

Про сильного брата и коварную сестру

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-silnogo-brata-i-kovarnuyu-sestru/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про сильного брата и коварную сестру

Жил в одном селенье зажиточный крестьянин, двух сынков да дочурку растил, всех детишек друг друга уважать учил. Только как помер отец, позабыл старший брат все батюшкины наставления – прогнал младшенького Ерёму с сестрицей Авдотьей из дома. Поселились изгнанники в заброшенной хижине на речном берегу, стали думать да гадать, как им дальше жить.

— Не кручинься, сестрёнка, – успокаивает Ерёма. – Силушки у меня немерено, авось, не пропадём!

Силой младшего брата, и правда, Бог не обидел: если за борону возьмётся, всё поле за сутки вспахать может, а коли зерно на мельницу нести надобно, то он запросто пять мешков на спину погрузит да за одну ходку оттащит.

Стал Ерёма на рыбалку и на охоту ходить, плотвичку с карасиками да дичь к обеду носить. Только быстро рыба им надоела, а зверьё вокруг хижины повывелось. Пришлось брату в дальние леса на промысел отправляться. Шёл добрый молодец, шёл, и в такой бурелом забрался, что шагу ступить некуда – деревья на десять вёрст вокруг повалены, ни пройти, ни проехать. Стал тогда силач коряги по сторонам раскидывать, пни прямо с корнями из земли выкорчевывать, дорогу себе расчищать.

Долго он так сквозь чащобу пробирался, пока не вышел на большую поляну. Стоит на ней дом огромный, вокруг каменной стеной обнесённый. Постучал Ерёма в калитку – никто не отвечает. Поднажал тогда добрый молодец плечом могучим, ворота с петель и слетели. Ну а дверь в дом выставить труда ему и вовсе никакого не составило. Вошёл детина в горницу, а там добра видимо-невидимо: сундуки с золотом да серебром, коробка с камнями самоцветными, а на столе яства заморские. Всю избу Ерёма обошёл, но никого так и не нашёл. Решил он тогда угоститься да жажду утолить. Наелся досыта, зачерпнул ковшиком воды из бочки, а это вино оказалось. Вот один ковш силач выпил, другой, третий. Захмелел, начал песни голосить, а потом и в пляс пустился.

Не знал добрый молодец, что дом этот разбойники облюбовали, награбленное добро в нем хранили. Вот возвращаются они со своего лиходейского промысла, а вокруг все коряги раскиданы, пни из земли вместе с корнями выкорчеваны. Подошли душегубы к воротам, а они с петель сняты. Да к тому же из избы песни слышны и топот такой стоит, будто там дюжина человек пирует. Затаились лиходеи в лесной чаще, стали выжидать.

Уж ночь близится, а из дома никто не выходит. Послал тогда атаман Кудеяр двух разбойников разузнать, что в доме происходит. Ворвались душегубы в горницу, стали гостю непрошеному угрожать. Только разве ж Ерёму испугаешь? Схватил он одного

разбойника за шиворот да запустил им в другого. Сразу из обоих дух и вышиб. Ждёт атаман, пождёт – не возвращаются его подчинённые. Послал тогда Кудеяр двух других душегубов в разведку, но и они назад не вернулись. Пару за парой, так всех разбойников Ерёма-силач и перебил, потом тела в яму за домом скинул да землёй присыпал.

Остался Кудеяр один-одинёшенек, страшно ему в избу идти. А добрый молодец отоспался, наутро подхватил сундук с золотом на одно плечо, короб с камнями самоцветными на другое да отправился к своей хижине. Заждалась его уж Авдотья, на шею брату кинулась, принялась расспрашивать:

— Где же ты, Ерёмушка, так долго пропадал? Я уж все глаза проглядела, тебя поджидая.

— Да вот, сестрёнка, – отвечает брат, – набрёл я на разбойничье логово. Всех лиходеев на веки вечные успокоил, а тебе подарочков принёс.

Как увидела Авдотья золото да камни самоцветные, загорелись её глаза. Стоит девица, руками разводит, охает да ахает:

— Ох ты, ах ты, батюшки святы, богатство-то какое!

— Это ещё что! – улыбается Ерёма. – В доме у душегубцев в сто раз больше добра осталось!

— Так зачем же нам в этой лачуге ютиться? Пойдём в те хоромы жить!

— А что ж? Пойдём! – согласился братец, и отправились они вместе с сестрой в разбойничью избу.

Как устроились на новом месте, снова Ерёма стал на охоту ходить. А сестре скучно одной, пошла она в лесочек за ягодами. Ходит по полянке, песенки напевает. Вдруг слышался ей стон жалобный. Заглянула девица под кусток, а там человек лежит – уж такой худющий, одна кожа да кости остались!

— Ты кто ж такой будешь? – спрашивает Авдотья.

— Я атаман Кудеяр, – стонет незнакомец. – Всех моих товарищей твой брат перебил, а мне одному несподручно грабежом заниматься. Вот, который день тут мыкаюсь, совсем от голода ослаб.

Сжалилась девица над лиходеем, стала ему каждый день еду да питьё в лес носить. И так разбойник речами сладкими её завлёк, что влюбилась Авдотья без памяти. Стали они вдвоём замышлять, как бы от братца-силача избавиться.

— Ты, – говорит Кудеяр, – притворись больной да скажи, что только золотые яблочки тебя излечить могут. А растёт яблонька с чудесными плодами в саду на другом берегу лесного озера. Отправится твой брат целебные яблочки добывать, там его разбойники из местной банды и прикончат.

Так Авдотья и сделала. Приходит Ерёма с охоты, а она на кровати лежит, стонет.

— Что с тобой, сестрёнка моя любимая, случилось? – взволновался добрый молодец.

— Больно уж мне нездоровится, – шепчет коварная Авдотья.

— Чем же тебе, родная, помочь?

— Только золотые яблочки меня исцелить могут.

— А где же их раздобыть?

— Растёт яблонька с чудесными плодами в саду за лесным озером.

— Ну, так я вмиг туда доберусь да целебных яблочек нарву.

Поцеловал Ерёма несчастную и отправился туда, куда сестрица его отправила. Идёт аршинными шагами, деревья с корнями из земли вырывает, дорогу себе расчищает. Наконец, добрался до места, видит: на берегу дом стоит, а из него плач доносится. Постучался добрый молодец – никто не отпирает. Поднажал он тогда плечом да снёс дверь с петель. Вошёл в горницу, а там красная девица связанная лежит, слезами горькими заливается. Распутал Ерёма оковы, стал пленницу расспрашивать, кто она да откуда и как сюда попала.

— Зовут меня Глафира, – отвечает девушка. – Похитили меня разбойники, связали, в избе оставили да дальше на промысел отправились. Лежу вот теперь, участи своей ожидаюсь.

— Пойдём, красавица, со мной! – предложил добрый молодец. – Я с сестрой на другом берегу лесного озера живу.

— Да я бы с радостью! Только не позволят нам разбойники сбежать.

Тут за околицей шум да гам раздался – это лиходеи с промысла вернулись. Недолго думая, схватил Ерёма кочергу, выбежал во двор, разбойники и опомниться не успели, как он их в штабеля уложил. А потом вырвал яблоньку с золотыми яблочками из земли прямо с корнем, подхватил Глафиру на руки да домой к себе отнёс.

Как увидела Авдотья, что брат её не погиб, да ещё и девицу незнакомую в дом привёл, насупилась, губы поджала, но перечить побоялась. Пришлось ей яблочко съесть да с постели вставать. На следующий день побежала она к Кочубею в лес, снова стали заговорщики решать, как Ерёму со свету сжить. Думал разбойник, думал да придумал.

— Предложи, – говорит, – братцу своему в картишки перекинуться. Ежели ты проиграешь, пусть он тебе руки платочком шёлковым на целый час свяжет. А коли Еремей в дураках останется, ты ему руки канатом свяжи. Пока силач выпутываться будет, я его и прикончу.

— Так братец меня в два счёта обыграет! Он в этом деле мастак! – перечит Авдотья.

— А ты первый раз с ним обычными картами сыграй, а второй раз моими, краплёными, – наставляет Кочубей.

Послушалась сестра, села с братцем в подкидного играть, только не удалось ей победу одержать. Пришлось Авдотье целый час с руками, платочком связанными, просидеть. А потом достала обманщица незаметно карты краплёные и обыграла Ерёму. Связала ему руки канатом, стала Кочубею знак подавать, чтобы он в окошко лез. Только не учла Авдотья, что девица, из плена спасённая, такой шустрой окажется. Едва голова разбойничья в окне показалась, схватила Глафира кочергу да как огреет душегуба по лбу! Тут и Ерёма поднажал, канат перервал и всю душу из Кочубея вытряс. Закопал силач лиходея в той яме, где его подельники покоились, а коварную сестрицу из дома прогнал.

Через месяц сыграли Ерёма с Глафирой свадьбу да стали жить-поживать в мире и согласии.